

Людивин САНЬЕ,
французская актриса:

Сегодня только одна королева — Николь Кидман

Известия — 2003 — 23 мая с. 1-2.

Вчера на продолжающемся Каннском кинофестивале прошла премьера «Маленькой Лили» французского мэтра Клода Миллера. Это переделка «Чайки» Чехова, в которой все крутится вокруг современного кино. Главную роль Лили (это как бы Мина Заречная) сыграла 24-летняя Людивин Сanye. Это интервью — ее дебют в российской прессе. Заметьте, она говорит не всегда про то и так, как говорят актеры со стажем. Кинообозреватель «Известий» Юрий ГЛАДИЛЬЩИКОВ уверен, что скоро она будет известна не только во Франции, но и у нас не менее чем Жюльетт Бинош или Софи Марсо, если не Брижит Бардо.

В арифметическом смысле Сanye — актриса № 1 нынешнего Канна. У нее аж две (как ни у кого другого) главные роли в конкурсных фильмах. Вторая — в уже прошедшем (и отрецензированном «Известиями») «Бассейне» новомодного Франсуа Озона. Сanye вообще актриса Озона. Именно она сыграла юную красотку в «Каплях дождя на раскаленных скалах» и младшую дочь в феерических «8 женщинах».

— В вашей Лили много от Мины Заречной?

— Достаточно много. Она такая же провинциальная девочка, которая мечтает о славе, хочет стать актрисой — только в кино. Она слишком поздно понимает, чем надо пожертвовать ради этой профессии. Но она более успешна, становится известной в Париже. Забавно, что Лили присуждают в фильме приз, который в реальности присудили мне — за «8 женщин».

(Окончание на 2-й стр.)

Jo

Людивин САНЬЕ, французская актриса:

Сегодня только одна королева — Николь Кидман

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— В «8 женщинах» вы такая девочка-мальчик. Страшненькая, извините (хорошо сыграли!). В «Бассейне» Озона — суперсексигёрл, меняющая жизненные позиции сухой английской писательницы, которую играет великая Шарлотта Ремплинг. Озон говорит, что хотел сделать из вас в этом фильме средиземноморскую Мэрилин Монро. Легко вошли в роль?

— Ой, очень трудно. Это был первый случай, когда Франсуа взял меня на роль без проб. Но твердо сказал: ты должна поху-деть.

— С чего вдруг?

— После «8 женщин» был такой успех, что ни дня не обходилось без большого ужина. По всему миру меня приглашали в лучшие рестораны. Господи, мне это так нравилось: еда, еда,

самая изысканная!.. В итоге Франсуа сказал мне: «Значит так: хочешь сниматься? Тогда ты должна быть в фильме настолько прекрасной, насколько вообще способна». Я ответила: «О'кей, давай мне тренера». Но тренером дело не ограничилось. За два месяца я потеряла 8 килограммов. Вы хотя бы знаете, что на экране по каким-то законам пленки все выглядят толще, чем в реальности, и надо быть еще худее, чтобы казаться идеальной? Кошмар: я не могла есть хлеб, свинину, принимать алкоголь. Мне не разрешили сы-ы-ыр!..

— О, нет!..

— Да, к сожалению. Уже когда начались съемки, Франсуа заставил приготовить для меня особое меню. Народ ел все что угодно, вплоть до пасты и лазаньи, пил вино, а я как дура ела рыбу с овощами. Мне даже фиштакши не разрешили! В какой-то момент мой желудок стянуло настолько, что опытная Шар-

лотта Ремплинг сказала: «Срочно стоп! С тебя уже все юбки падают!» И я опять начала набирать вес — для какого-то другого фильма, вероятно.

— Вы изображаете в фильме секси-девушку. Что такое для вас секси-женщина?

— Шарлотта. Она удивительная. По утрам я появлялась опухшая, дурацкая, а Шарлотта — без всякого макияжа — фантастическая, свежая, подтянутая.

— Вы человек совсем другого поколения. Вы хотя бы понимали, с кем именно играете — фактически разygрываете пьесу на двоих?

— Конечно. Я знала, что она самая провокативная актриса 70-х: «Макс, моя любовь» — фильм Нагисы Осимы про любовь женщины и шимпанзе. «Ночной портье» — что может быть скандальнее? Но я всегда знала, что во всех скандальных ролях она умеет сохранить истинную степень интеллигентно-

сти. И остается женщиной в высочайшем смысле.

— Есть ли у вас некие внутренние ограничения по поводу изображения сексуальности на экране? В «Бассейне» у вас несколько откровенных сцен.

— Конечно. Я бы никогда не вышла на пляж топлес. Я бы никогда не выставила свое тело на всеобщее обозрение, но работа перед камерой — совсем иное дело. Тем не менее для меня было очень болезненным играть сексуальные сцены. После них я чувствовала себя грязной. А любые грязные вещи разрушают тебя. Возвращаясь в комнату, я сразу после этих сцен лезла в душ.

— Можно ли понимать так, что одна из проблем вашего фильма — ментальное противоречие между Францией и Британией? Ремплинг — Британия — сухая и строгая. Вы — Франция — живая и сексуальная?

— Ой, нет: это клише. Я снималась в Австралии и могу сказать, что тамошние жители гораздо раскованней французов. Да, это клише отчасти соответствует действительности. Символом французской легкости и телесности в кино надолго останется Брижит Бардо. Но клише верно только в том случае, если говорить о физической части жизни и совсем не затрагивать внутреннюю. Например, одна из проблем французов в том, что они очень честные и часто страдают из-за своей честности.

— Кого из актрис вы считаете сегодня королевой — кто выше всех? Говорю не только о таланте, но и об умении подавать себя.

— Безусловно, Николь Кидман. Я пока не видела ее в новом фильме «Догвилль», но мне хватило для впечатлений ее поведения на каннской пресс-конференции.

— А во Франции?

— Изабель Юппер. Я потеряла на ее готовность менять себя

внешне и внутренне во имя творчества. Мне, как актрисе, близка такая позиция.

— Вы рады, что оказались звездой в Канне?

— У меня никогда не было мечты побывать здесь. Канн казался мне издали скучным официальным событием. В его дни я обычно валялась на диване и смотрела по телевизору теннисный турнир «Ролан Гаррос». Но тут такой прием! Зрители у красной лестницы выкрикивают твоё имя, кричат совсем уж невероятные вещи: «Мы вас любим!». Я никогда и вообразить не могла подобных моментов счастья.

— «Бассейн» наполовину снят на английском. У вас есть мечта стать голливудской звездой?

— Пока я мечтаю о рабочем в Голливуде режиссере, который стал бы для меня таким же своим, как Франсуа Озон.

Канн